

УЧЕБНИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII ВЕКА: АДРЕСАТ И ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

RUSSIAN LANGUAGE TEXTBOOKS FOR FOREIGNERS IN LATE 17TH, EARLY 18TH CENTURIES:
ADDRESSEES AND LINGUOMETHODOLOGIC FOUNDATIONS

Власов С.В.

Заведующий кафедрой французского языка
Санкт-Петербургского государственного
университета, доцент, кандидат
филологических наук
E-mail: vir3@pochta.ru

Московкин Л.В.

Профессор кафедры русского языка
как иностранного и методики его преподавания
Санкт-Петербургского государственного
университета, доктор педагогических наук
E-mail: moskovkin@ropryal.ru

Аннотация. В статье рассматриваются учебники русского языка для иностранцев, опубликованные в конце XVII – начале XVIII вв.: учебники Г.В. Лудольфа, Э. Копиевича, В.Е. Адодурова, М. Шванвица, а также анонимная «Грамматика Французская и Русская...» 1730 г. Эти учебники отличаются друг от друга адресатом и лежащими в их основе лингвометодическими концепциями.

Vlasov S.V.

Head of the French Language Department at the Saint Petersburg State University, Associate Professor, Candidate of science (Philology)
E-mail: vir3@pochta.ru

Moskovkin L.V.

Professor at the Russian Language and Its Teaching Methods Department of the Saint Petersburg State University, Doctor of science (Education).
E-mail: moskovkin@ropryal.ru

Annotation. The article examines Russian language textbooks for foreigners, published at the end of the 17th – beginning of the 18th centuries and written by H.W. Ludolf, E. Kopiewitz, V.E. Adodurov, M. Schwanwitz and anonymous “Grammaire Francoise et Russe...” (1730). These textbooks differ by their destination, instructional content, possible Russian language teaching techniques, addressee and their underlying linguomethodologic bases.

Ключевые слова: учебники, русский язык как иностранный, начальное обучение, XVIII век.

Keywords: textbooks, Russian as a foreign language, teaching beginners, 18th century.

Первыми из дошедших до нашего времени учебных материалов по русскому языку для иностранцев были рукописные словари и разговорники, которые использовались для обучения иностранных купцов обиходному русскому языку и языку торговли (Т. Шрове, Т. Фенне, Г. Невенбурга и др.). Методика изучения языка по этим пособиям была достаточно простой: слова, фразы и диалоги переписывались обучающимися, выучивались наизусть, а затем использовались в общении с носителями русского языка.

Развитие книгопечатания привело к созданию учебников русского языка для иностранцев, наиболее известным из которых был изданный в 1696 г. в Оксфорде учебник «Grammatica Russica» Генриха Вильгельма Лудольфа [16]. Этот учебник, написанный на латыни, хотя и был составлен для взрослых – купцов, путешественников и миссионеров, – в дальнейшем использовался и для обучения детей иностранцев¹. Он содержал предисловие, алфавит, шесть грамматических глав, шесть тематических диалогов, латинско-русско-немецкий тематический словарь и страноведческий очерк. Учебник был составлен по образцу учебников других иностранных языков и отчасти славянской грамматики Мелетия Смотрицкого. Он послужил образцом для последующих учебников русского языка для иностранцев. Такие его разделы, как описание частей речи и тематические диалоги, соответствовали структурному делению начального курса русского языка для иностранцев и в дальнейшем повторялись в других учебниках, написанных в XVIII в.

О распространенности в XVIII в. учебника Лудольфа свидетельствует то, что в 1740-е гг. его переводили с латыни (с некоторыми интересными дополнениями) на французский язык [6²], который постепенно становился языком общения образованных европейцев.

Методика обучения по этому учебнику была уже намного сложнее, чем по словарям и разговорникам, – она предполагала не только заучивание и воспроизведение языкового и текстового материала, но также составление собственных предложений и текстов.

Интерес представляет фрагмент учебника Лудольфа, в котором приводятся замечания о различиях русского и церковнославянского языков: о полногласии/неполногласии и других фонетических различиях, об особенностях образования грамматических форм в этих языках, о лексических различиях [2, с. 116]. Этот фрагмент можно рассматривать как первую попытку автора учебника русского языка показать стилистические различия русской речи. Лудольф, изучавший русский язык не только по книгам, но и в ходе

¹ До учебника Лудольфа были изданы только два небольших букваря для иностранцев: «Alfabetum Rutenorum» (Stockholm, 1630–1640-е гг.) и букварь Георгия Давида «Exemplar Characteris Moscovitico-Ruthenici Duplicis Biblici et Usualis. Cum licentia Superiorum» (Nissae, 1690).

² Выражаем благодарность С.С. Волкову, который обратил наше внимание на этот ценный документ, до сих пор остававшийся вне поля зрения историков русского языка, и предложил нам провести его совместное исследование.

непосредственного общения с носителями русского языка, представил в своей грамматике современный ему разговорный русский язык. Кроме того, в предисловии автор указал на то, что образованные русские люди пользуются еще и церковнославянским языком: «Для русских же знание славянского языка необходимо потому, что не только Св. Библия и остальные книги, по которым совершается богослужение, существуют только на славянском языке, но невозможно ни писать, ни рассуждать по каким-нибудь вопросам науки и образования, не пользуясь славянским языком. Поэтому чем более ученым кто-нибудь хочет казаться, тем больше примешивает он славянских выражений к своей речи или в своих писаниях, хотя некоторые и посмеиваются над теми, кто злоупотребляет славянским языком в обычной речи» [2, с. 113].

Таким образом, Лудольф указывал, что в русской разговорной речи конца XVII в. использовался церковнославянский язык. Он присутствовал в речи и письменных текстах образованных и желающих казаться образованными людей, причем последние не говорили на церковнославянском языке, а «примешивали славянские выражения к своей речи»³. Наличие двух разновидностей устного общения – обиходного, народного (просторечия) и славянизированного (речи образованных людей) – зафиксировано в конце XVI в. в русско-английском словаре и русской грамматике Марка Ридлея, который приводил дублетные слова и формы «сей» и «этот», «у него» и «у нево» и некоторые другие, хотя и не указывал на особенности их употребления [9].

Славянизированным русским языком владели справщики Московского печатного двора Евфимий Чудовский, Карион Истомина, Федор Поликарпов и другие. Ему обучали в Заиконоспасских школах, в дальнейшем преобразованных в Славяно-греко-латинскую академию. Он также получил отражение в целом ряде письменных памятников, в частности, в текстах выпускника Славяно-греко-латинской академии, академического переводчика И.С. Горлицкого (Горлецкого) [6]. Его особенности в основных чертах описаны М.В. Ломоносовым в «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» [3].

Славянизированный язык получил отражение во втором печатном учебнике русского языка для иностранцев – книге Элиаса Копиевича «Руководение в грамматику во Славяно-русскую или Московскую», которая была издана в Пруссии в 1706 г. [15]. В отличие от учебника Лудольфа, в котором в основном было представлено московское просторечие, предметом обучения в грамматике Копиевича является язык образованных русских людей. В ней так много церковнославянизмов, что Б.А. Успенский отказался признать в ней грамматику русского языка и не включил ее в свой обзор доломоносовских грамматик русского языка [7].

В учебнике Копиевича, как и в учебнике Лудольфа, имеется тематический русско-латинско-немецкий словарь, русский алфавит, грамматический очерк и диалоги. Такая преимущество не случайна: известно, что Копиевич в период создания своего учебника состоял в переписке с Лудольфом и, возможно, советовался с ним [18, с. 217; 17, с. 72–73].

³ Это явление существует и в наше время, только вместо церковнославянского языка некоторые наши соотечественники, стремящиеся казаться образованными, «примешивают к своей речи» английские слова и выражения.

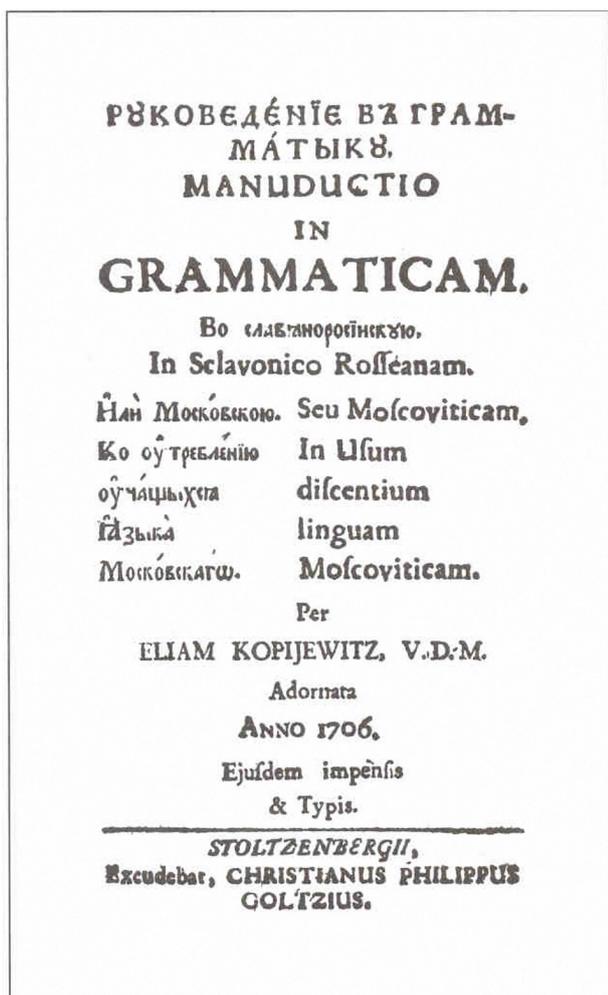

Рис. 1. Титульный лист издания «Руководение в грамматику во Славянороссийскую или Московскую» Копиевича, 1706 г. [15].

Причина неизвестности учебника Копиевича в России состоит, вероятно, именно в том, что он предполагал обучать детей иностранцев высокому стилю русского языка, что противоречило набравшей силу тенденции к уходу от церковнославянских низмов в повседневном общении, которую активно поддерживали Петр I и его окружение [2, с. 12].

Центром стандартизации нового русского языка стала основанная в 1725 г. императорская Академия наук, в которой с самого начала ее существования была сформирована группа лингвистов, занимавшихся составлением грамматик и словарей разных языков. Создавая грамматики русского языка, эти лингвисты во многом опирались на сравнительную грамматику русского и церковнославянского языков главного переводчика Академии наук И.В. Паузе «Anweisung zur Erlehnung der Slavonisch-Russische Sprache zum Nutzen sonderlich der teutschen Nation aufgesetzt»⁴, в которой последовательно разграничивались слова и формы обоих языков, причем намного более системно и полно, чем в учебнике Лудольфа.

В 1730–1731 гг. в Академии наук были созданы три учебника русского языка для иностранцев, в которых был представлен в основном обиходный русский язык.

Слова церковнославянского языка, если и включаются в них, то только для иллюстрации написания сокращенных слов под титлами. В грамматических правилах, парадигмах, примерах, диалогах таких слов практически нет.

Л. Дюрович назвал все доломоновские грамматики русского языка как иностранного, написанные в Академии наук, «грамматиками академической гимназии» (ГАГ), полагая, что все они создавались как школьные учебники [12]. Это не совсем так. Первая из них – анонимная «Грамматика Французская и Руская нынешняго языка сообщена съ малымъ Леѣикомъ ради удобства сообщества» [13] – была написана не для французских учащихся академической гимназии, которых в гимназии и не было, а для взрослых

⁴ Черновая рукопись грамматики Паузе хранится в Библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге (шифр Q 192/1).

французов, главным образом коммерсантов. На это указывает и ее французское название, и то, что она была издана за счет частного лица – французского виноторговца Имберта [1]. Конечно, по ней можно было обучать и детей, что, наверно, и делалось, когда не было других учебников.

По структуре и содержанию эта грамматика никак не напоминает школьный учебник того времени, который предполагал последовательное изучение грамматической системы русского языка. Напротив, она была построена как французско-русский разговорник, в котором русский языковой материал переводится на французский язык или комментируется по-французски. Разработанная по образцу практических грамматик иностранных языков, получивших распространение в Европе в XVII в., «Грамматика Французская и Руская...» предлагала оригинальную методическую классификацию русских букв, взаимосвязанное обучение морфологии и синтаксису, а также лексике и грамматике. В ней был представлен лексико-грамматический материал обиходного русского языка, выделены трудности овладения русской лексикой. Хотя по существовавшей в те годы традиции в «Грамматике» не представлены грамматические упражнения, ее автор вводит образцы и предлагает слова для самостоятельных упражнений в формообразовании существительных и глаголов.

Больше похож на школьный учебник того времени «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache» – краткий очерк русской грамматики, составленный В.Е. Адодуровым на немецком языке и опубликованный в качестве приложения к немецко-латинско-русскому словарю [10]. Небольшой по объему, он включает описание правил чтения и основных категорий русской грамматики. Вероятно, именно по нему изучали русский язык нерусские ученики академической гимназии – носители немецкого языка. В дальнейшем на основе этого грамматического очерка В.Е. Адодуров написал пространную грамматику русского языка [10], которая в переводе на шведский язык частично вошла в учебник русского языка М. Гренинга [14].

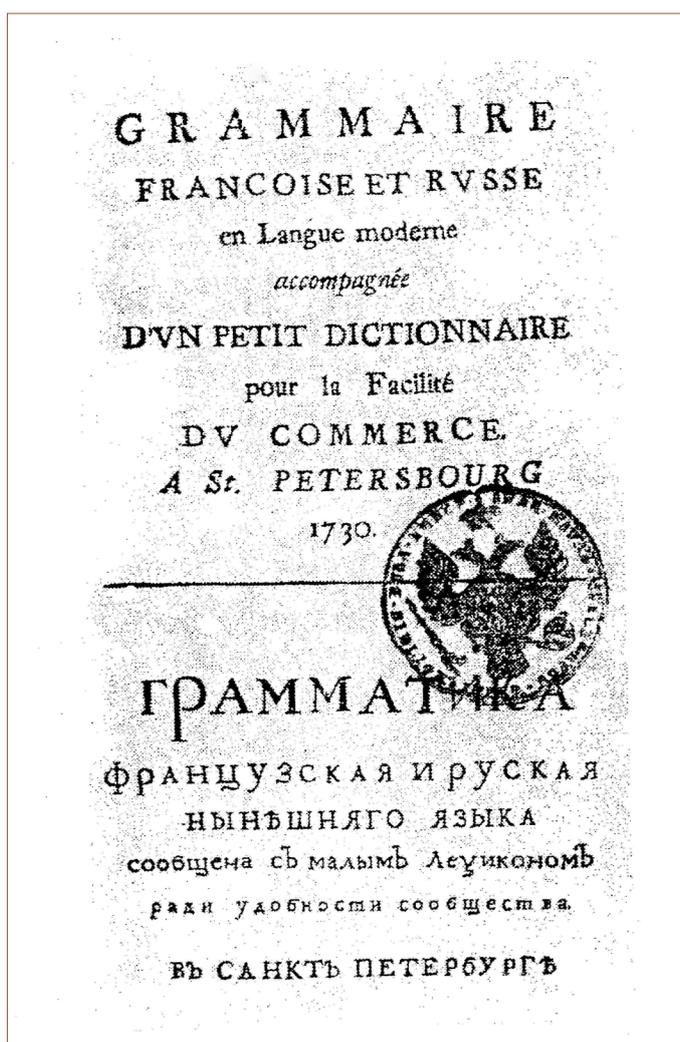

Рис. 2. Титульный лист «Грамматики» 1730 г. [13].

Последний из академических учебников русского языка 1730–1731 гг. – «Compendium Grammaticae Russicae» Мартына Шванвица (1731), дошедший до нашего времени лишь в рукописном и весьма неполном виде. В 2002 г. он был опубликован Г. Кайпертом и А. Гутерер [11]. По этому учебнику русский язык действительно преподавался сначала в Санкт-Петербургской академической гимназии, а затем и в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе. Шванвиц, известный как переводчик, учитель немецкого языка и автор первой в России печатной немецкой грамматики, преподавал также русский язык учащимся-немцам и в 1734 г. стал первым профессором русского языка в кадетском корпусе. Его учебник отличается от грамматики Адодурова большей подробностью, вниманием к деталям, в нем больше исключений из правил. Он также предназначен для обучения иностранцев обиходному русскому языку.

Отражение в первых учебниках русского языка для иностранцев не славянизированного языка образованных русских людей, а обиходного русского языка соответствовало общей установке академических лингвистов, прежде всего В.Е. Адодурова и В.К. Третьяковского. Негативное отношение раннего Третьяковского к церковнославянизмам ясно выражено в предисловии к его переводу романа Поля Тальмана «Voyage de l'île d'amour / Езда в остров любви» (1663, пер. 1730). Оба эти автора имели отношение и к реформе русской орфографии 1733 г.

Третьяковский, выступивший инициатором учреждения в 1735 г. Российского собрания (специальной комиссии, которая должна была заниматься «исправлением русского языка в случающихся переводах») по образцу Французской Академии, называл в качестве главных целей этой комиссии создание академических грамматики, риторики и словаря русского языка. Как показывает история Академии наук, все три задачи в XVIII в. были последовательно выполнены.

В середине XVIII в. была опубликована «Российская грамматика» М.В. Ломоносова [4], на основе которой были созданы учебники для французов, немцев, поляков, греков. В ней получила отражение иная позиция. Ломоносов, как это следует из его «Предисловия о пользе книг церковных в российском языке», не принимал идею «русского языка без церковнославянизмов», считая все его разновидности его органичными частями. Грамматика Ломоносова, несмотря на все достоинства, была во многом консервативной и отчасти даже искусственной (особенно это видно в разделе, посвященном описанию глагола), и этот консерватизм отразился на последующих учебниках русского языка для иностранцев. Борьба между сторонниками славянизированного и обиходного вариантов русского языка в конце XVIII в. вновь становится актуальной.

Таким образом, в конце XVII – начале XVIII вв. был создан ряд учебников русского языка для иностранцев (детей и взрослых), включавших стилистически неоднородный языковой материал и отражавших разные методические концепции.

Список литературы:

1. Власов, С. В. Некоторые новые соображения по поводу истории создания «Грамматики французской и русской...» 1730 года / С. В. Власов, Л. В. Московкин // Вестник СПбГУ. Серия 9. – 2013. – № 3. – С. 125–137.

2. *Ларин, Б. А.* Русская грамматика Лудольфа (Оксфорд, 1696) / переизд., пер., вступ. статья и прим. Б. А. Ларина. – Л. : Ленингр. науч.-исслед. ин-т языкознания, 1937.
3. *Ломоносов, М. В.* Предисловие о пользе книг церковных в российском языке / М. В. Ломоносов // Собрание разных сочинений в стихах и прозе г. коллежского советника и профессора Михайла Ломоносова. В 2 т. Т. 1. – 2-е изд. с прибав. – М. : Печ. при Имп. Московском университете, 1757. – С. 3–10.
4. *Ломоносов, М. В.* Российская грамматика Михайла Ломоносова / М. В. Ломоносов. – СПб. : Печ. при Имп. Акад. наук, 1755.
5. *Смирнова, А. С.* Академический переводчик Иван Семенович Горлецкий / А. С. Смирнова // Филологическое наследие М. В. Ломоносова : коллективная монография / отв. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. – СПб. : Нестор-История, 2013. – С. 235–252.
6. *Grammaire Slavone* // СПФ АРАН. Разряд I, опись 96, № 135.
7. *Успенский, Б. А.* Доломоносовские грамматики русского языка (итоги и перспективы) / Б. А. Успенский // Доломоносовский период русского литературного языка = The Pre-Lomonosov period of the Russian literary language : материалы конференции на Фагерудде, 20–25 мая 1989 г. / edit. A. Sjöberg, L. Āurovič and U. Birgegård. – Stockholm, 1992. – (Slavica Suecana. Series B –Studies. Vol. 1). P. 63–169.
8. *Успенский, Б. А.* Первая русская грамматика на родном языке : доломоносовский период отечественной русистики / Б. А. Успенский. – М. : Наука, 1975.
9. *A Dictionarie of the Vulgar Russe Tongue* / attributed to Mark Ridley; edited from the late-sixteenth-century manuscripts and with an introduction by Gerald Stone. – Köln, Weimar, Wien, 1996. – (Bausteine für Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B: Editionen. Neue Folge. Band 8).
10. [*Adodurov, V. E.*] Anfangs-Gründe der Russischen Sprache. Немецко-латинский и русский Лексиконъ купно съ первыми началами рускаго языка къ общей пользѣ при Императорской Академіи наукъ печатію изданъ / V. Adodurov. – СПб., 1731.
11. *Compendium Grammaticae Russicae (1731)*. Die erste Akademie-Grammatik der russischen Sprache / hrsg. von Helmut Keipert in Verbindung mit Andrea Huterer. – München, 2002. – (Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse. Abhandlungen Neu Folge. Heft 121)
12. *Āurovič, L.* Грамматика академической гимназии / L. Āurovič // Доломоносовский период русского литературного языка = The Pre-Lomonosov period of the Russian literary language : материалы конференции на Фагерудде, 20–25 мая 1989 г. / edit. A. Sjöberg, L. Āurovič and U. Birgegård. – Stockholm, 1992. – (Slavica Suecana. Series B –Studies. Vol. 1). P. 171–211.
13. *Grammaire Francoise et Russe en Langue moderne accompagnée d'un petit Dictionnaire pour la Facilité du Commerce* = Грамматика Французская и Руская нынешняго языка сообщена съ малымъ Леџикономъ ради удобства сообщества. – СПб., 1730.
14. *Groening, M.* Российская грамматика = Thet är Grammatica Russica, eller Grundelig Handledning til Ryska Språket / M. Groening. – Stockholm, 1750.

15. *Kopiewitz, E.* Manuctio in grammaticam in Sclavonico Rosseanam seu Moscoviticam = Руководение в грамматику во Славянороссийскую или Московскую / E. Kopiewitz. – Stolzenbergi, 1706.
 16. *Ludolf, H. W.* Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam Manuctionem quandam ad Grammaticam Slavonicam / Henrici Wilhelmi Ludolfi. – Oxonii, 1696.
 17. *Tetzner, J. H.* Ludolf und Russland / J. H. Tetzner. –Berlin, 1955. – (Veröffentlichungen des Instituts für Slawistik; № 6).
 18. *Winter, E.* Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert / E. Winter. – Berlin, 1953. – (Veröffentlichungen des Instituts für Slawistik ; № 2).
-

Spisok literatury:

1. *Vlasov, S. V.* Nekotorye novye soobrazheniia po povodu istorii sozdaniia «Grammatiki frantsuzskoï i ruskoï...» 1730 goda / S. V. Vlasov, L. V. Moskovkin // Vestnik SPbGU. Serii 9. – 2013. – № 3. – S. 125–137.
2. *Larin, B. A.* Russkaia grammatika Ludol'fa (Oksford, 1696) / pereizd., per., vstup. stat'ia i prim. B. A. Larina. – L. : Leningr. nauch.-issled. in-t iazykoznaniiia, 1937.
3. *Lomonosov, M. V.* Predislovie o pol'ze knig tserkovnykh v rossiïskom iazyke / M. V. Lomonosov // Sobranie raznykh sochinenii v stikhakh i proze g. kollezhskago sovetnika i professora Mikhaïla Lomonosova. V 2 t. T. 1. – 2-e izd. s pribav. – M. : Pech. pri Imp. Moskovskom universitete, 1757. – S. 3–10.
4. *Lomonosov, M. V.* Rossiïskaia grammatika Mikhaïla Lomonosova / M. V. Lomonosov. – SPb. : Pech. pri Imp. Akad. nauk, 1755.
5. *Smirnova, A. S.* Akademicheskii perevodchik Ivan Semenovich Gorletskii / A. S. Smirnova // Filologicheskoe nasledie M. V. Lomonosova : kollektivnaia monografiia / otv. red. P. E. Bukharkin, S. S. Volkov, E. M. Matveev. – SPb. : Nestor-Istoriia, 2013. – S. 235–252.
6. *Grammaire Sclavone* // SPF ARAN. Razriad I, opis' 96, № 135.
7. *Uspenskiï, B. A.* Dolomonosovskie grammatiki russkogo iazyka (itogi i perspektivy) / B. A. Uspenskiï // Dolomonosovskii period russkogo literaturnogo iazyka = The Pre-Lomonosov period of the Russian literary language : materialy konferentsii na Fagerudde, 20–25 maia 1989 g. / edit. A. Sjöberg, L. Ďurovič and U. Birgegård. – Stockholm, 1992. – (Slavica Suecana. Series B –Studies. Vol. 1). P. 63–169.
8. *Uspenskiï, B. A.* Pervaia russkaia grammatika na rodnom iazyke : dolomonosovskii period otechestvennoï rusistiki / B. A. Uspenskiï. – M. : Nauka, 1975.
9. *A Dictionarie of the Vulgar Russe Tongue* / attributed to Mark Ridley; edited from the late-sixteenth-century manuscripts and with an introduction by Gerald Stone. – Köln, Weimar, Wien, 1996. – (Bausteine für Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B: Editionen. Neue Folge. Band 8).
10. [*Adodurov, V. E.*] Anfangs-Gründe der Russischen Sprache. Nemetsko-latinskiï i ruskiï Leksikon" kupno s" pervymi nachalami ruskago iazyka k" obshcheï

- pol'zъ pri Imperatorskoï Akademii nauk" pechatiiu izdan" / V. Adodurov. – SPb., 1731.
11. Compendium Grammaticae Russicae (1731). Die erste Akademie-Grammatik der russischen Sprache / hrsg. von Helmut Keipert in Verbindung mit Andrea Huterer. – München, 2002. – (Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse. Abhandlungen Neu Folge. Heft 121)
 12. *Đurovič, L.* Grammatika akademicheskoï gimnazii / L. Đurovič // Dolomonosovskiï period russkogo literaturnogo iazyka = The Pre-Lomonosov period of the Russian literary language : materialy konferentsii na Fagerudde, 20–25 maia 1989 g. / edit. A. Sjöberg, L. Đurovič and U. Birgegård. – Stockholm, 1992. – (Slavica Suecana. Series B –Studies. Vol. 1). P. 171–211.
 13. Grammaire Françoise et Russe en Langue moderne accompagnée d'un petit Dictionnaire pour la Facilité du Commerce = Grammatika Frantsuzskaia i Ruskaia nyneshniago iazyka soobshchena s" malym" Leŕikonom" radi udobnosti soobshchestva. – SPb., 1730.
 14. *Groening, M.* Rossiškaia grammatika = Thet är Grammatica Russica, eller Grundelig Handledning til Ryska Språket / M. Groening. – Stockholm, 1750.
 15. *Kopiewitz, E.* Manuductio in grammaticam in Sclavonico Rosseanam seu Moscoviticam = Rukovedenie v grammatyku vo Slavianorossiškuiu ili Moskovskuiu / E. Kopiewitz. – Stolzenbergi, 1706.
 16. *Ludolf, H. W.* Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam / Henrici Wilhelmi Ludolfi. – Oxonii, 1696.
 17. *Tetzner, J. H.* Ludolf und Russland / J. H. Tetzner. –Berlin, 1955. – (Veröffentlichungen des Instituts für Slawistik; № 6).
 18. *Winter, E.* Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert / E. Winter. – Berlin, 1953. – (Veröffentlichungen des Instituts für Slawistik ; № 2).

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2014, № 6